

Пэй Гэ почувствовала себя странно, когда увидела серьезность в глазах Цзи Цзымина.

Почему этот надоедливый парень говорит такие вещи? Неужели он беспокоился за нее? Однако такая забота казалась ей чрезмерной.

"Ке!" - слегка кашлянув, пояснила она, - "Он мой второй дядя, который близок мне. Зачем ему издеваться надо мной?"

"Хмф", - просто хмыкнул он и не стал продолжать этот вопрос.

Эта глупая женщина настолько глупа, что не понимает, даже когда над ней издеваются.

Пэй Гэ, естественно, не знала, о чем он думает, но если бы знала, то непременно пришла бы в ярость.

"Наелась?" - спросил он с холодным взглядом.

"М-м-м-м." Она посмотрела на свой живот и покраснела от смущения.

Она была здесь явно для работы, но отбросила работу и ела в свое удовольствие.

"Простите, генеральный директор Чжи...", - кротко извинилась она.

"Мм..." Сначала он был недоволен тем, что она бросила его, но, увидев ее извиняющееся лицо, его недовольство мгновенно рассеялось.

"Вообще-то... я не подхожу на роль твоей спутницы. Видите ли, я только ем и не приношу никакой пользы..." Она занизила свою самооценку, пытаясь избежать посещения подобных мероприятий с ним в будущем.

Услышав ее самоуничижительные слова, он холодно усмехнулся. "Ты также знаешь, что ты бесполезна и прожорлива, ага".

"..." Ее лицо покраснело от смущения, и она почувствовала себя немного расстроенной его безжалостными словами.

"Ты мой секретарь. Все, чего ты не знаешь, просто выучи. Что бы ты не умела делать, просто старайся уметь. Это твои обязанности. Если ты не способна, тогда за что я даю тебе высокую зарплату?" - заявил он совершенно серьезно и увидел, что выражение ее лица слегка изменилось.

Казалось, на нее снизошло озарение от его слов, так как теперь она смотрела на него замороженными глазами.

Его слова полностью разбудили ее.

Она с тревогой облизала губы и виновато покривила душой.

Каждый раз, когда она выходила из офиса, чтобы работать рядом с ним, у нее всегда возникало желание сбежать.

Эта мысль всегда оправдывалась многочисленными отговорками.

Например, быть его женской спутницей на таких мероприятиях было, безусловно, частью ее обязанностей как его секретаря.

Однако она всегда говорила себе, что никогда раньше не посещала подобные мероприятия, что она неопытна, а он все усложняет. Она всегда надеялась поставить себя в неловкое положение. И хотя она посещала деловые встречи вместе с ним, она только ела и всегда стремилась уйти от него при первой же возможности.

Она явно была его секретарем, так какие у нее были права жаловаться? Если он просил ее уйти, какие у нее были права не пойти?

Какое право она имела сбежать и думать о работе в негативном ключе?

Он был прав. Поскольку она была его секретарем и получала от него зарплату, она должна была выполнять свою работу в меру своих возможностей.

То, чего она не знала, она должна изучить, а то, что она не умела делать, она должна стремиться сделать.

Только тогда она будет достойна той высокой зарплаты, которую получает.

"Генеральный директор Цзи, простите меня. У меня с самого начала был неправильный образ мыслей. В следующий раз..." Она подняла голову и серьезно посмотрела ему в глаза. Хотя ее голос не был громким, в нем слышалась решимость. "Я обязательно выполню свою работу хорошо".

Он был счастлив видеть ее такой, но в то же время испытывал невыразимое разочарование.

"Пока ты понимаешь", - легкомысленно сказал он.

"Мм!" Она энергично кивнула. Ее нынешнее просветленное "я" больше не испытывало отвращения к посещению подобных мероприятий вместе с ним и не думало о том, чтобы уговорить его заменить ее в качестве партнера.

Он был боссом, и то, кого он приводил с собой, было его делом. Она была всего лишь мелким секретарем; какие у нее были права жаловаться?

"С завтрашнего дня я найму специалистов, которые будут давать вам уроки в свободное время", - сказал он, пораженный тем, как серьезно она себя вела.

"А? Давать мне уроки?" Она непонимающе расширила глаза.

Что он имеет в виду, когда говорит, что эксперты будут давать мне уроки?

Он беспомощно смотрел на ее растерянное выражение лица.

"Как вы думаете, какова ваша роль в качестве моей спутницы на таких мероприятиях?"

"Моя роль..." Этот вопрос действительно поставил ее в тупик. Она немного подумала, прежде чем дать предварительный ответ: "Моя роль - общаться и пить?".

В телевизионных драмах, когда главные мужская и женская роли посещали подобные мероприятия, они, казалось, только пили вино и болтали...

"Хех!" он слегка хихикнул над ее ответом.

"Разве я не прав?" Она смущенно посмотрела на него и внутренне пробормотала: "Действительно, эти шоу полны лжи".

"Вы не совсем правы, но и не совсем неправы". Он поднял бокал и спросил: "Вы знаете, какое вино у меня в руках и в каком году оно было сделано?".

Она вытаращилась на его вопрос, а затем покачала головой.

"Я не знаю".

"Тогда знаете ли вы последние новости политики и промышленности?" - продолжил он. Он сделал глоток вина, ничуть не обеспокоенный тем, что она собиралась сказать.

Она снова покачала головой.

Она действительно ничего не знала.

Видя ее растерянность, он вяло сказал: "Вам нужно еще многому научиться в качестве моей спутницы".

Она крепко сжала губы, необъяснимо чувствуя себя вялой.

"Я понимаю", - слабо сказала она. Она уже предвидела, как устанет в ближайшие дни от всего этого.

Хотя она не хотела учиться, она знала, что он делает это для ее блага. Более того, ее работа требовала, чтобы она знала все эти вещи.

Если бы другие знали о ее нежелании учиться, они были бы в ярости от нее. Для других такие блага были бы несбыточной мечтой.

Если забыть о том, что обучение было бесплатным, другие с радостью приняли бы участие в таком обучении, даже если бы им пришлось много заплатить.

Кто бы не хотел получить необходимые навыки, чтобы общаться со светскими львицами?

Такую возможность нельзя купить за деньги.

<http://tl.rulate.ru/book/26918/2134832>